

На правах рукописи

Сардаева Оксана Геннадьевна

**УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ДЕЛА КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИ
ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент,
Кулапов Виктор Лаврентьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин ФГБОУ ВПО
«Пензенский государственный
университет»
Гук Павел Александрович

доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой гражданского права и процесса
Поволжского института управления – филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
Милушева Татьяна Владимировна

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
(юридический факультет)**

Защита состоится «9» декабря 2013 года в 14:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена функциональной ролью фактических обстоятельств для правоприменения. Полнота и достоверность полученной информации по конкретному юридическому факту позволяет дать ему правильную оценку. Именно фактические обстоятельства определяют направление и пределы осуществления применения права. Они выступают аккумулялирующим основанием обеспечения единства теории и практики, претворения в жизнь конкретного предписания.

Специфика фактических обстоятельств в правоприменении проявляется в возможности установления истины по делу. Поэтому фактические обстоятельства выступают юридически значимым основанием для осуществления полномочий субъектами правоприменительных отношений. Следовательно, они предопределяют формальный и материальный аспекты содержания связей, возникающих между участниками правоприменения.

Глобализация коренным образом изменила содержательные компоненты правоприменения. Данная тенденция проявляется в конвергенции отечественной и международной юридической практики в сфере реализации права. Отмеченные процессы объективно ставят вопрос о комплексном анализе фактических обстоятельств, поскольку они являются тем материальным (фактическим) началом, которое предопределяет динамику формальных качеств применения права, например, внешняя юрисдикция в отношениях деятельности отечественных товаропроизводителей.

Раскрытие вопросов, касающихся проблематики выявления фактических обстоятельств, способствует пониманию сущности иных стадий правоприменительной деятельности. Однако, несовершенство материальных и формальных аспектов деятельности специально уполномоченных

субъектов правоприменения по установлению фактических обстоятельств часто рассматривается односторонне, неполно и необъективно. В этой связи не представляется возможным говорить о полноте обстоятельств, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения.

Проблемы установления фактических обстоятельств в системе применения права требуют от юридической науки и практики построения единообразного алгоритма действий всех субъектов правоприменительных отношений путем квалификации фактических обстоятельств, что и определяет особенности юридической оценки при правомерном и противоправном поведении.

Современные жизненные условия изменяют обстановку в обществе и способствуют преобразованию характера поведения людей. Новое общественное значение совершаемых поступков не может не отразиться на их восприятии, оценке, что важно в отношении и правомерных проявлений, и противоправных. Вопросы понятия и определения общих условий, принципов квалификации деяния, несмотря на многообразие трактовок, не нашли единообразного подхода к пониманию в общей теории права.

Степень разработанности проблемы на современном этапе развития отечественной теории правоприменения не отвечает велениям времени. На этот факт обращают внимание и авторы коллективной монографии «Правоприменение: теория и практика», вышедшей в 2008 году под редакцией Ю.А. Тихомирова. Данное обстоятельство объясняется тем, что основные труды известных ученых-юристов таких, как А.Т. Боннер, Н.Н. Вопленко, А.Я. Вышинский, А.А. Давлетов, И.Я. Дюрягин, Р.Т. Жеругов, В.В. Золотых, В.Я. Колдин, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, В.В. Лазарев, А.А. Малиновский, И.И. Мухин, П.Е. Недбайло, А.В. Нечепурнов, В.А. Новицкий, Е.К. Нурпеисов, М.Ю. Осипов, В.В. Оксамытный, А.С. Пиголкин, А.И. Рарог, Ю.С. Решетов, Ю.А. Тихомиров, Н.Ю. Фролова, С.А. Шейфер и др., были написаны в советский период или в начале – середине 1990-х годов прошлого века.

Об интересе к правоприменительной деятельности, равно как и к юридически значимому поведению, свидетельствуют диссертационные исследования, относящиеся к началу 2000-х годов, среди которых следует отметить работы: Герасимовой Н.П. «Установление фактических обстоятельств дела в правоприменительной деятельности (На основе материалов органов внутренних дел)» (Москва, 2000); Ковалевой Е.Л. «Правомерное и противоправное поведение: их соотношение» (Москва, 2002); Бачернихиной М.В. «Техника установления фактических обстоятельств юридического дела» (Владимир, 2011).

Указанные работы анализируют конкретные аспекты правоприменения и его стадий, а также специфику правомерного и противоправного поведения. Однако, в исследованиях не предпринято попытки комплексного изучения вышеуказанных явлений и определения зависимости квалификации каждого из видов юридически значимого поведения от установления конкретных фактических обстоятельств. В связи с изменением общественных отношений и действующего законодательства был сделан ряд качественно новых предложений. По настоящее время малоизученными остаются особенности установления обстоятельств в зависимости от юридических конструкций составов правомерного или противоправного поступков, являющихся основаниями для квалификации.

Объектом диссертационного исследования выступают правоприменительные отношения, которые определяют пределы установления, оценки и правовой регламентации фактических обстоятельств и их влияния на квалификацию правомерного и противоправного поведения.

Предметом исследования является процесс установления фактических обстоятельств дела и роль выявленных обстоятельств в системе правоприменения.

Целью диссертационного исследования является установление роли и значения фактических обстоятельств дела в правоприменении.

Для достижения этой цели автор ставит перед собой следующие **задачи**:

проанализировать формы и стадии реализации права;

уточнить понятие и характеристику фактических обстоятельств в связи с выделением особенностей юридических конструкций составов правомерного поступка и правонарушения, являющихся основаниями для квалификации юридически значимого поведения;

исследовать процесс установления фактических обстоятельств различных категорий дел;

выявить информационные потоки передачи доказательственной информации, определить их значимость для юридической оценки дела;

представить видовую характеристику субъектов, участвующих в установлении и оценке фактических обстоятельств;

изучить условия влияния фактических обстоятельств на юридическую квалификацию и достижение истины по делу;

охарактеризовать своеобразие фактических обстоятельств и особенности их оценки при правомерном поведении;

отразить специфику фактических обстоятельств и особенности их оценки при противоправном поведении.

Методологическую основу исследования составила материалистическая диалектика. Данный метод применялся при рассмотрении процесса установления фактических обстоятельств в развитии, при исследовании диалектической взаимосвязи фактических обстоятельств с содержанием правовых норм, иной социальной информацией и информацией субъектов правоприменения.

В ходе проведения диссертационного исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания. Большая роль в изучении фактических обстоятельств дела принадлежит логическому методу и его приемам – анализу и синтезу. Логический метод, как общенаучный, способствовал надлежащему формированию дефиниций часто используемых в тексте понятий. Приемы анализа и синтеза позволили полноценно исследовать

сущность применения права, юридической квалификации, а также разновидностей юридически значимого поведения.

В качестве частноправовых методов использовались: формально-юридический – при анализе нормативно-правовых актов и иных источников права, толковании российского законодательства; сравнительно-правовой – в ходе сопоставления элементов составов правомерного поступка и правонарушения.

Теоретическую основу работы составили исследования советских ученых, а также разработки современных представителей теоретической и отраслевых наук. При написании диссертации автор опирался на труды исследователей, анализирующих проблематику применения права и юридически значимого поведения в области уголовного и уголовно-процессуального права, гражданского и гражданско-процессуального права, арбитражно-процессуального права; отдельные примеры взяты из отраслей конституционного, семейного, административного, земельного, жилищного, налогового и международного права.

Научная новизна исследования состоит в том, что на общетеоретическом уровне не проводилось комплексного исследования проблемы установления фактических обстоятельств дела через призму квалификации правомерного и противоправного поведения. В диссертации представлен новый подход к трактовке понятия и формам реализации права, количеству стадий правоприменения и его субъектному составу. Кроме того, автором определены особенности процесса установления фактических обстоятельств в границах правомерного и противоправного поведения, продемонстрирована зависимость квалификации юридически значимого поведения от выявленных данных.

В диссертации впервые предлагается новая форма реализации права – договорная, обосновывается ее роль как переходной формы к правоприменению. Единолично субъект не способен удовлетворить собственные интересы, нуждаясь в ином, не властном субъекте, который, в

зависимости от характера интересов первого лица, поможет ему в достижении необходимой цели или получении желаемого результата.

В работе описывается новая концепция видовой дифференциации субъектного состава применения права за счет разделения на: 1) специально уполномоченных субъектов, не имеющих личного интереса в возникшем юридическом споре; 2) участников правоприменения, обладающих собственным интересом или правовой активностью в отстаивании интересов; 3) иных независимых участников применения права, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства по делу либо привлекаемые для оказания иного рода помощи (технической, удостоверяющей, консультативной и т.д.), не имеющих в деле ни собственного, ни представляемого юридического интереса.

Приведенная классификация послужила основанием для выделения новых видов информационных потоков, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения: 1) потока сведений участников применения права, благодаря которому, проявляя активную жизненную позицию, лица могут продемонстрировать собственную оценку фактических данных; 2) потока сведений иных независимых участников применения права, благодаря которому обеспечивается информативная полнота исследуемых событий и достаточность доказательственной базы, удостоверяются, поясняются и переводятся неизвестные или сообщаемые на неизвестном языке сведения.

Автором выявлены причины, формы и виды искажений всех информационных потоков, влияющих на юридическую квалификацию, сформулированы способы распознавания подобных искажений и предложены меры по их предупреждению.

Новизна диссертации выражается в выделении особенностей юридических конструкций составов правомерного поступка и правонарушения. Анализ их соотношения позволил установить связи между процессами установления фактических обстоятельств и квалификацией

деяния. Данные выводы явились теоретико-эмпирическим основанием выявления различий и единства специфики правоприменения в границах правомерного и противоправного поведения, а также характером воздействия информационных потоков на полноту, достоверность фактических обстоятельств и правильность квалификации юридически значимого деяния.

На основе анализа предложений общей теории права и норм действующего законодательства разработаны дефиниции основных понятий в области применения права, теории квалификации, правомерного и противоправного поведения.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных теоретических положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновывается выделение договорной формы реализации права. Отмечается переходная природа данной формы как условие возникновения правоприменения.

2. Доказывается функциональное единство договорной и правоприменительной форм реализации права в возникновении правоприменительного отношения.

3. Фиксируется длящаяся природа применения права.

Применение права представляет собой основанную на действующем законодательстве особую деятельность специально уполномоченных органов государства и должностных лиц, зависимых и независимых участников по обеспечению надлежащей реализации правовых норм путем принятия единовременных или длящихся правовых актов.

3. Установлено, что субъектами правоприменительной деятельности, помимо специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц, являются: 1) участники (стороны), имеющие фактический и юридический интерес в исходе дела; 2) иные независимые участники (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой), не наделенные властными полномочиями, не обладающие ни фактической, ни юридической заинтересованностью в деле и привлекаемые для оказания технической,

консультативной, разъясняющей, удостоверяющей и иного рода помощи.

4. Анализируется роль информационных потоков, влияющих на достоверность установления фактических обстоятельств по делу.

К числу таких информационных потоков относятся поток информации о фактических обстоятельствах дела, поток правовой информации, поток иной социальной информации, поток сведений участников правоприменения, поток сведений иных независимых участников применения права.

5. Рассматривается воздействие информации на правильность квалификации и принятия решения по юридическому факту. Предлагается ограничение информационного воздействия на установление фактических обстоятельств не только формально-юридическими, но и материальными критериями, например, содержанием правомерного или противоправного поведения.

5. Определяется, что совокупность трех взаимосвязанных элементов информационно-доказательственного процесса – действующих информационных потоков, источников доказательственной информации и составов правомерного поступка и правонарушения – позволила выявить причины и формы искажений доказательственной информации, влияющей на квалификацию юридически значимого поведения.

К числу причин искажения доказательственной информации относятся: 1) физические возможности организма человека; 2) заинтересованность в исходе дела; 3) недобросовестность или неквалифицированность правоприменителя; 4) различного рода сбои на электронных носителях или непрофессионализм пользователя; 5) оказание влияния заинтересованным лицом на независимого участника с целью получения необходимого результата. В качестве форм искажения доказательственной информации выделяются умышленная и неумышленная.

6. Обобщается значение манипуляции информационными потоками в процессе правоприменения и установлении объективной истины.

7. Обосновывается, что исполнение принятого юридически значимого

решения в условиях современной действительности связано с необходимостью защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов человека, приобретает особое значение и должно рассматриваться в качестве обязательной стадии правоприменительной деятельности. Выделение данной стадии обосновано телеологическим толкованием закона и его дальнейшей реализацией.

8. Фиксируется зависимость полноты и достоверности фактических обстоятельств от профессиональной подготовки и опыта правоприменителя.

9. Приводится видовая дифференциация фактических обстоятельств, с которыми норма связывает определенные юридические последствия и которые обладают относительным значением для проведения квалификации деяния и принятия правильного решения.

10. Обосновывается различие в воздействии видов юридически значимого поведения на объем установления фактических обстоятельств дела.

11. Подчеркивается негативная роль злоупотребления правом на анализ фактических обстоятельств дела и квалификацию деяния.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования. Полученные результаты представляют собой определенный вклад в научную разработку проблем теории государства и права, теории правоприменения, теории квалификации, в том числе правомерного и противоправного поведения, и могут быть использованы для дальнейшего научного исследования смежных правовых явлений и процессов, наряду с вышеобозначенными.

Выводы и предложения, сформулированные в работе, будут способствовать эффективному и объективному установлению обстоятельств в интересах правильной квалификации, созданию и укреплению алгоритма действий участников правоприменения.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что определены контентные составляющие реализации права;

установлены степени дефектности имеющих юридическое значение обстоятельств; проанализированы особенности юридических конструкций составов правомерного поступка и правонарушения. Эти и иные внесенные в работу предложения могут быть использованы в практической деятельности судов, сотрудников правоохранительных органов, адвокатуры, органов и должностных лиц, осуществляющих управленческую деятельность.

Сформулированные положения будут полезны для дальнейших научных разработок в области применения права, квалификации юридически значимых деяний, а также для использования в учебном процессе в ходе преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Теоретические основы квалификации деяний», при написании диссертационных, дипломных и курсовых работ.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа выполнена, обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. Основополагающие теоретические выводы и предложения нашли отражение в статьях автора, опубликованных в научных изданиях, в том числе в журналах, включенных ВАК Министерства образования и науки РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Рекомендации и предложения изложены автором в научных докладах и сообщениях на международных и всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение»: IV Саратовские правовые чтения (Саратов, 3–4 июня 2011 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 29–30 сентября 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение»: V Саратовские правовые чтения (Саратов, 1–2 июня 2012 г.); IV Итоговой научной конференции аспирантов,

соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (Москва, 19 марта 2013 г.); XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 8-12 апреля 2013 г.); VIII Международной научно – практической конференции «Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики» (Москва, 15-19 апреля 2013 г.).

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых проблем и авторской концепцией. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка используемой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационной работы и степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретическая и методологическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, изложены сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Установление фактических обстоятельств дела – начальная стадия применения права» раскрывает понятие, особенности, количественную и качественную характеристику стадий реализации права и правоприменения в частности. Диссертантом предприняты попытки формулирования понятия, специфики юридической оценки фактических обстоятельств различных категорий дел. Выявлена сущность и определено теоретико-практическое значение понятия «квалификация».

Аргументировано выделение договорной формы реализации права, являющейся переходной к применению права, поскольку в правоотношениях возникают ситуации, обусловленные невозможностью субъектов правоприменения в полном объеме удовлетворить свои законные интересы. Приведенное обстоятельство нередко ведет к оформлению соглашения между субъектами правоприменительных отношений. Такая форма

реализации права повышает уровень эффективности правоприменения.

В диссертации предпринята попытка выявить новые тенденции в развитии теории и практики правоприменения в условиях глобализации, определить, как следует интерпретировать понятия «применение права» и «стадии применения права»; сформированы критерии выделения стадий; обосновывается довод по поводу отнесения или неотнесения правоприменения к особой форме реализации права.

Применение права – это основанная на действующем законодательстве особая деятельность специально уполномоченных органов государства и должностных лиц, зависимых и независимых участников по обеспечению надлежащей реализации правовых норм путем принятия единовременных или длящихся правовых актов.

Отсутствие единообразного подхода к определению количества стадий правоприменительной деятельности позволило прийти к выводу, что исполнение принятого юридически значимого решения в условиях современной действительности связано с необходимостью защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов человека, приобретает особое значение и должно рассматриваться в качестве обязательной стадии правоприменительной деятельности. Выделение данной стадии обосновано телеологическим толкованием норм права и его дальнейшей реализацией. Так как целью правоприменения является укрепление законности и правопорядка, а также обеспечение законных интересов участников правоприменительного отношения.

Фактические обстоятельства определяются как сведения о явлениях действительности, в отношении которых строго установлена достоверность, или максимально полное отражение положения существующих вещей. Установленные обстоятельства являются фактической платформой, отражающей произошедшие события, моделью, способной к реконструкции картины прошлого.

Выявление фактических обстоятельств подразумевает определение круга сведений о тех явлениях, вещах, процессах, которые имеют непосредственное юридическое значение для разрешения дела и устанавливаются при помощи доказательств.

В результате исследования смыслового и лексического значения понятий «обстоятельство» и «факт», было выявлено, что первое шире, чем второе. Факт предполагает знание о событии или действии, достоверность которых установлена; обстоятельство характеризуется как сопутствующее или связанное с чем-либо явление, охватывающее не только произошедшие событие или действие, но и все детали, черты, подробности и особенности.

Анализ многочисленных точек зрения, затрагивающих первоначальную стадию правоприменения и квалификацию юридически значимого деяния, позволил сформулировать следующие выводы:

1) в процессе применения права первое, что надлежит осуществить правоприменителю, – это очертить круг обстоятельств, которые будут составлять фактическую основу дела, и ознакомиться с ними;

2) приводится видовая дифференциация фактических обстоятельств, с которыми норма связывает определенные юридические последствия (выступают в роли юридических фактов) и которые обладают относительным значением для проведения квалификации деяния и принятия правильного решения;

3) правовая квалификация – это единый, сложный процесс по выявлению фактических обстоятельств дела, оценке и анализу норм действующего законодательства, а также установлению соответствия нормативного содержания правил поведения с фактически осуществленными действиями (бездействием) субъектов в целях дальнейшего принятия решения;

4) соотношение понятий «доказательства», «обстоятельства», «доказательственная информация» и их взаимообусловленность воплощаются в следующем: 1) доказательство – это достоверные сведения о

фактах, отвечающие свойствам относимости к объекту, допустимости для использования в процессе доказывания, достаточные в своей совокупности; 2) доказательственная информация, облеченная в процессуальную форму, служит основой для формирования доказательств; 3) обстоятельства опосредованы и устанавливаются при помощи доказательств, являющихся непосредственными.

Сделанные выводы подводят к рассмотрению завершающей проблематики в рамках главы исследования – проблемы истины и ее достижения. Обобщая концепции истины, резюмируется, что она обособлена, абстрагирована от сферы влияния на неё любого фактора, всегда конкретна, олицетворяет единственно верный алгоритм происходящего, неподвластный субъективным вмешательствам. То, что произошло по факту, в существующих реалиях, в объективной среде подразумевается как истина, главной трудностью обращения с которой является процесс ее установления.

Необоснованными представляются выводы исследователей, что истина не устанавливается. Это и есть первостепенная задача суда. Обращаясь к квалификации, постулируем, что ее суть исходит из определения тождества между фактически произошедшим событием и теми признаками, которые заложены в нормативном предписании. Если достоверно будут выявлены сведения об обстоятельствах правомерного или противоправного характера и надлежаще сопоставлены с нормой права, тем самым можно установить истину. В противном случае будет выявлено нечто неистинное, а третьего не дано.

Вторая глава «Квалификация юридически значимой информации в условиях дифференциации и качества источников ее получения» посвящена характеристике потоков информации, непосредственно влияющих на квалификацию правомерного или противоправного поведения, а также выявлению причин, форм и видов искажений, свойственных каждому потоку.

Диссертант обосновывает необходимость и целесообразность выделения, помимо существующих информационных потоков (потока

информации о фактических обстоятельствах дела, потока правовой информации, потока иной социальной информации), нового потока, сформированного из сведений участников применения права. Логичной мыслью представляется в связи с недопустимостью минимизации значимости и инициативности лиц, не уполномоченных применять нормы, но активно отстаивающих собственные интересы, которые способны формировать доказательственную базу, защищая права, свободы и лоббируя законные интересы. Дополнительный поток формируется также из сведений иных независимых участников правоприменения. Информативные данные такого рода обеспечивают устранение сомнений и противоречивости при сопоставлении с иными доказательствами, позволяют учесть мнения экспертов и специалистов, обладающих специальными знаниями, и имеют удостоверяющее, проверочное, разъясняющее значение.

Выделение новых видов информационных потоков и отсутствие в литературных источниках определения понятия «участники правоприменения» обусловило представление автором видовой характеристики расширенного субъектного состава применения права, разделенного на три группы: 1) специально уполномоченные субъекты правоприменения; 2) участники правоприменения; 3) иные независимые участники применения права.

Первая группа включает государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, которые в рамках полномочий обязаны применить нормативные предписания сообразно сложившимся спорным жизненным обстоятельствам с целью их урегулирования и принятия законного решения. Они не имеют и не должны иметь (согласно закону) личного интереса в возникшем юридическом споре.

Вторая группа обладает интересом в деле или правовой активностью в отстаивании собственных интересов. Статусом участники обеспечиваются благодаря признанию их таковыми уполномоченным на то органом; их правовое положение нуждается в закреплении в юридическом акте.

Состав участников третьей группы также не заинтересован в исходе дела, они привлекаются для оказания различного рода содействия в процессе рассмотрения и разрешения дела. Предоставляемые ими сведения в виду отсутствия интереса отличаются объективностью, позволяющей с большей достоверностью реконструировать произошедшие события.

В исследовании характеризуются выделенные информационные потоки, начиная с рассмотрения информации о фактических обстоятельствах дела, являющейся первоочередным звеном в цепочке потоков. На основе раскрытия специфики, характера и значимости фактической информации делается вывод, что фактические данные имеют выраженную в условиях действительности объективацию, отражаясь на материальных носителях (элементы природы, письменные документы, электронные носители). Сбор фактических обстоятельств пролонгирует их оценку и анализ с точки зрения действующего законодательства.

Рассмотрение потока правовой информации позволяет утверждать, что последний: 1) черпает сведения из социальных связей и правил поведения, содержащих разнообразные проявления морали, политики, религиозных постулатов и т.д., имплементируемых в сферу права; 2) напрямую воздействует на поведение человека и формирование его представлений о правовом и неправовом. Чем полнее в правовом предписании отражены те или иные варианты поведения, тем легче они могут распространяться на социальные отношения, регулировать наиболее типичные жизненные ситуации, учитывать и гарантировать интересы корреспондирующих субъектов.

Содержательная составляющая третьего потока вносит коррективы в квалификационную деятельность, включая информацию, закрепленную в иных социальных нормах (нормах морали, обычаях, религиозных и культурологических), информацию, которая отражает состояние политико-экономической обстановки в стране (политические нормы) и т.д. Характеристика социальной информации позволяет выявить значимость

данного потока для квалификации: 1) он помогает более полно обеспечить соответствие правовых предписаний закономерностям развития общественной системы, адаптирует их к основополагающим принципам права (справедливость, равноправие и т.д.), которые заложены в нормах морали, нравственности, религии и политики; 2) он способствует регулированию конкретных отношений, корректировке дефектов права, т.е. его пробельности, невозможности своевременно отреагировать на динамичное развитие общественной жизни, охватить многообразие ситуаций единым предписанием и т.д.

Характеристика информационных потоков пролонгируется исследованием сведений участников правоприменения. Установлено, что работа с такими данными сопряжена с рядом сложностей: 1) трудность получения подобного рода информации (продолжительный срок судебного разбирательства); 2) трудность определения достоверности сведений, поскольку изложение последних как в правдивом, так и в искаженном виде остается волеизъявлением участников.

Завершающий поток сведений иных независимых участников применения права значим в силу обладания его субъектами способностью представить новые или удостоверить выявленные сведения об обстоятельствах, осуществить профессиональный, незаинтересованный перевод, выразить на основе имеющихся специальных знаний в различных областях квалифицированное мнение либо дать заключение по поставленным вопросам.

Детальное рассмотрение информационных потоков способствует формированию источников доказательственной информации (фактические наблюдения; показания других лиц; письменные документы; электронная информация; заключение специалистов и экспертов) и выявлению видов искажений, свойственных каждому из них.

Сопоставление терминов «искажение» и «посягательство» применительно к доказательственной информации позволило утверждать,

что первое представляет один из приемов манипуляций с информационным потоком, когда происходит преуменьшение, преувеличение или нарушение пропорций в поставляемых сведениях с целью создания у человека ложной модели окружающей действительности, а второе расценивается как начальный этап реализации действий или их комплекса, направленных на захват, причинение вреда или ущерба информационной составляющей дела.

Автором предпринимаются попытки обозначить причины и формы возможных искажений потоков информации. В ряду форм константно определены два вида – умышленная и неумышленная или их сочетание; в ряду причин выявлена значительная дифференциация.

Рассмотрены наиболее сложные для выявления и расследования виды посягательств на доказательства – криминальные и криминалистические (формируемые сотрудниками правоохранительных органов) инсценировки (провокации). Исследованное приобретает актуальность в связи с распространенностью инсценировок для сферы уголовных, гражданских и семейно-брачных правоотношений, а также определением их законного или противозаконного характера и возможных методов их устранения.

Анализ информационных данных, характерных для правовой сферы, позволил прийти к выводу, что они также подвергаются искажениям. Сформулировано определение понятия «искажения в праве», характеризуемого как представления норм права в нелогичном, необоснованном, немотивированном виде, обуславливающие их расхождение с объективно существующей действительностью, посредством издания и последующего применения искаженных нормативных предписаний.

Что касается потока социальной информации, то путем предоставления недостоверной информации органы власти способны умышленно исказить общественное мнение и управлять им в своих интересах. Монопольное право на осуществление правотворчества позволяет форсировать развитие «выгодных» общественных отношений или препятствовать до полного

нивелирования формирование «невыгодных». Общественное мнение способно войти в противоречие с законами общественного развития, являясь препятствием развития того или иного социального организма.

В завершении главы определена причина искажения сведений участников правоприменения, которой является заинтересованность в исходе дела, сопряженная с умыслом, когда лицо сознательно искажает фактические сведения и желает этого в целях избежания ответственности, прикрытия иных лиц и т.д.

Искажения свойственны и потоку сведений иных независимых участников применения права. Выявленные причины дифференцированы на общую и на свойственные такому независимому участнику, как свидетель. Общей причиной является оказание влияния заинтересованным лицом на независимого участника с целью получения необходимого результата. Осуществление подобных действий возможно только с умыслом, когда лицо, воздействуя путем угроз, применения физического или психического насилия и т.д. на участника, желает, чтобы последний предпринял действия, приводящие к заведомо выгодному для воздействующего лица результату.

В отношении причин искажения информации свидетелем следует указать: 1) физические возможности организма человека, сопровождающиеся как неумышленной формой искажений в силу наличия у субъекта проблем слуха, зрения, индивидуальности запоминания и последующего воспроизведения сведений, так и умышленной формой, воплощенной в фактах имитации заболеваний; 2) заинтересованность в исходе дела, когда свидетель способен предоставить сведения, либо подтверждающие невиновность (например, факт осуществления сделки), либо опровергающие ее.

В главе третьей «Особенности юридической конструкции состава правомерного поступка как основание юридической квалификации фактических обстоятельств» исследуются вопросы, касающиеся сущности правомерного поведения и его признаков. Раскрываются понятие,

особенности юридической конструкции состава правомерного поступка в зависимости от дифференцированных фактических обстоятельств.

С учетом актуальности и значимости бихевиористских аспектов жизнедеятельности человека, диссертант обоснованно выделяет понятие «юридически значимое поведение», которое совокупно сочетает такие разновидности, как правомерное и противоправное.

Правомерное поведение значимо для социума: оно способствует стабильному и эффективному развитию и функционированию человека, обеспечивает не только его персональное благополучие, но благополучие общества и государства в целом. Масштабная распространенность правомерного поведения приводит к инстинктивности и автоматизированности при его осуществлении. Находясь в рамках правового предписания, субъекты нередко не догадываются, что осуществляют деятельность сообразно модели поведения, заложенной в правовую норму. Следовательно, допустимо неосознание социального значения правомерного поведения.

Не умаляя значимости теоретического вклада в разрешение проблематики правомерного поведения, представляем авторское определение. Правомерное поведение – это акты жизнедеятельности человека, обладающие социальной значимостью и полезностью для положительного восприятия субъектом нормативных предписаний, служащих автономным регулятором его субъективного поведения.

В процессе сопоставительного анализа терминов «состав», «структура» и «границы» делается вывод, что использование категории «состав правомерного поступка» позволит детерминировать поведение в сфере правового регулирования. Состав правомерного поступка – это пласт, который служит опорой, основанием законопослушных действий субъектов, социально и юридически значимых. Необходимость и достаточность состава для квалификации обуславливают факт неотнесения какого-либо деяния, лишённого одного или нескольких обязательных элементов, к правомерному.

Состав правомерного поступка выделяется условно и включает объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону. Условность заключается в том, что не в каждом правомерном поступке можно выделить вышеуказанные элементы.

На основании анализа многочисленных точек зрения, сопоставления категорий «объект», «объект права», «объект правоотношения», исследований философии определен вектор в понимании «объекта правомерного поступка», характеризуемого как общественное отношение, допускаемое и охраняемое законом.

По данным нашего исследования формулируется вывод о существовании предмета правомерного поступка через призму включения в него конкретных индивидуальных или коллективных благ, интересов, имущества или прав на него, жизни, здоровья, чести, достоинства, т.е. всего того, на что способен влиять субъект, действуя в правомерном ключе.

Формирование исчерпывающего перечня объектного состава затрудняется в силу следующих причин: 1) список объектов бесконечно пополняется, поэтому законодатель не всегда способен своевременно «оформить» их в правовые рамки; 2) наличие пользы для правомерно действующих субъектов, не имеющих законно ограниченных пределов в выборе того, на что направить поведение.

Руководствуясь формулой диалектического материализма – «нет объекта без субъекта» – диссертант характеризует понятие и разновидности субъектов правомерного поступка. Внимание акцентируется на такой категории субъектов, как беженцы и вынужденные переселенцы, наделенные не только правами, присущими любому человеку, но и правами иностранного гражданина (лица без гражданства) в добавление к специальным правам и гарантиям, относящимся только к правовому статусу рассматриваемых лиц.

Анализируется законодательное нововведение, устанавливающее, что не только злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами, при которых лицо ставит свою семью в тяжелое материальное

положение, являются основаниями ограничения, но и пристрастие к азартным играм. Факт признания в судебном порядке ограниченно дееспособными коснулся лиц, которые страдают психическими заболеваниями, но могут руководить своими действиями с помощью других лиц. Тем самым размывается грань между недееспособностью и ограниченной дееспособностью. Их могут установить эксперты путем проведения, например, судебно-психиатрической экспертизы. Инициирование является выбором родственников и иных близких лиц.

В отношении коллективных субъектов в гражданском законодательстве предполагается выделение корпоративных и унитарных организаций, что скажется на предмете гражданско-правового регулирования, в состав которого войдут корпоративные отношения, регламентирующие участие и взаимодействие субъектов в деятельности юридических лиц.

Исследование иерархии уровней человеческого поведения и анализ авторских точек зрения позволили выявить соотношение понятий поступка, поведения, деятельности и общественных отношений. Поступок – составной элемент поведения, включающегося в понятие деятельности, являющейся более широкой категорией. Деятельность расценивается как более узкая категория по сравнению с общественными отношениями, служащими для нее формой.

Наибольшую сложность в выявлении представляет субъективная сторона правомерного поведения, характеризующаяся восприятием и психическим отношением личности к содеянному и к его последствиям, воплощенным в жизни посредством формирования определенного мотива, включая цель, правовую установку, ценностную ориентацию и иные психологические факторы.

Мотив правомерного поступка складывается из возникающих потребностей и интереса в их удовлетворении, являющихся психологическими детерминантами. Внутреннее отношение субъектов к нормам права воплощается в три разновидности правомерного поведения:

1) конформное поведение, обеспечивающее баланс интересов законодателя и исполнителя; 2) конформистское, означающее подчинение индивида установленным ориентирам и правилам поведения; 3) поведение, основанное на страхе быть подвергнутым наказанию за неисполнение юридических предписаний.

Относительно завершающей формирование субъективной стороны триады «цель» – «правовая установка» – «ценностная ориентация» делается вывод, что они направляют сознание человека на осуществление правомерных действий общественного или личного характера, ориентируясь на окружающие социальные условия и учитывая, с помощью каких средств и методов возможно их совершение.

В главе четвертой **«Роль состава правонарушения в юридической квалификации фактических обстоятельств»** характеризуется понятие противоправного поведения и его составных элементов – правонарушения, объективно-противоправного поведения и злоупотребления правом, анализируются их признаки, с помощью примеров раскрываются элементы состава правонарушения.

Представляется оправданным выявить соотношение понятий «противоправное поведение» и «правонарушение» и постулировать, что это нетождественные понятия. Дифференциация наглядна по содержанию: противоправное поведение включает правонарушения всех видов, объективно-противоправное поведение и злоупотребление правом.

Выявлено, что правонарушение и иные составляющие противоправного поведения по-разному влияют на установление фактических обстоятельств. Различие прослеживается по субъективной стороне: если в правонарушении обязательно в качестве элемента должна быть установлена вина, то объективно-противоправное поведение является социально вредным, противоправным, причиняющим вред, но невиновным. Субъект ставит перед собой не преступные цели, а правомерные, которые не реализуются по не зависящим от него причинам.

Сопоставляя правонарушение и злоупотребление правом, необоснованными представляются предложения некоторых авторов рассматривать злоупотребление как частный случай правонарушения либо отождествлять эти понятия. В процессе исследования формулируется вывод, что злоупотребление правом не всегда расценивается как правонарушение. Это самостоятельное явление, входящее в состав противоправного поведения.

Разграничивается и уточняется содержание характеристик, применяемых к поведению, противоречащему праву. «Противоправное» и «неправомерное» поведение являются синонимичными категориями, отражающими противоречия действий моделям поведения, заложенным законодателем в правовое предписание. «Ненормативное» поведение способно приносить пользу в случае нарушения правил (например, технических) для улучшения качества работы. «Нормонарушение», подразумевающее нарушение всех социальных норм, а не только правовых, является более широкой категорией по сравнению с «правонарушением».

«Нарушения норм права» и «нарушения законодательства» употребляются в рамках законов двояко: в одних случаях интегрируют и правонарушения, и деяния, которые не обладают необходимыми признаками правонарушения, влекущие применение мер защиты; в других – термины обладают всеми признаками, присущими правонарушению, т.е. приравниваются по значению.

Для правоприменителей правонарушение представлено составом, зафиксированным в норме права и непосредственно связанным с реальными жизненными обстоятельствами. Состав правонарушения комплектуется по аналогии из элементов, идентично выделяемых в составе преступления. Являясь нетождественными, понятия «правонарушение» и «состав правонарушения» соотносятся как содержание и его форма (законодательно облеченная).

Узловым моментом является процесс установления элементов состава

правонарушения, первым из которых является объект. Это первостепенное звено, которое образует начало цепочки рассуждений о предварительной квалификации, разграничивая не только противоправные деяния, но и аморальные поступки. Объект служит своеобразным индикатором принятия решения о том, следует ли возбуждать дело, рассматривать иск или устанавливать признаки административного правонарушения.

Детальное рассмотрение классификации объектов по критерию формирования системы норм в УК РФ, а также их анализ применительно к сфере гражданского, административного и конституционного права позволили выявить их общие черты: 1) существующие объекты вызывают интерес человека, который стремится его пролонгировать, воплотив сформированный мотив в конкретных действиях; 2) объекты подвергаются различного рода посягательствам; 3) объекты находятся под защитой государства; 4) объекты защищаются с помощью уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых и иных средств, чем обосновывается их социальная ценность.

Посягая на объект, лица, совершающие правонарушения, нередко преследуют цель завладеть предметом (имущество, деньги, перемещаемые товары, наркотические средства и психотропные вещества, транспортные средства и т.д.). Отличие заключается в том, что объекту всегда наносится ущерб, а в отношении предмета либо исключается всякое причинение вреда, либо его свойства улучшаются.

Логичным представляется уяснить, каким образом осуществляется процесс доказывания наличия в составе правонарушения объекта, что будет являться предметом доказывания. В одних случаях предмет доказывания определен законодательно (уголовно-процессуальная сфера), в других является волеизъявлением сторон процесса (гражданско-процессуальная, арбитражно-процессуальная сферы).

Предмет процессуального доказывания – это сведения об обстоятельствах, познаваемых в судебном заседании опосредованно, в

совокупности с представленными данными, которые приобретают доказательственное значение благодаря усилиям сторон по их собиранию и исследованию.

В качестве следующего элемента состава правонарушения проанализирован субъект, т.е. физическое лицо, вменяемое, правосубъектное, достигшее установленного законом возраста, равно как и юридические лица, совершившие правонарушения.

В силу отсутствия единообразного мнения обосновываем точку зрения, согласно которой юридическое лицо необходимо рассматривать как субъект правонарушений, в том числе наиболее общественно опасных – преступлений. Факт привлечения юридического лица к уголовной ответственности может получить общественный отклик, отразиться на деловой репутации организации, которая может подвергнуться ликвидации, или ее деятельность будет приостановлена на основании приговора суда. Предлагаем посредством рассмотрения исков в гражданском и арбитражном суде обеспечить возмещение вреда, который носит имущественный характер, т.е. поддающийся оценке. В рамках административной и уголовной ответственности нарушителя следует привлекать за посягательство и причинение вреда особо важным благам: жизни, здоровью, окружающей среде и т.д.

Объективная сторона является внешним проявлением правонарушения, выраженным деянием в форме действия или бездействия, влекущего наступление негативных последствий ввиду наличия причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Объективная сторона позволяет установить, какие действия (бездействие) были совершены и какие последствия наступили в их результате (смерть человека, повреждение чужого имущества, нарушение санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иных прав и законных интересов граждан).

При анализе сущности и видов причиняемого вреда нами были

выделены следующие особенности: 1) посредством вреда нарушаются социально значимые отношения, т.е. объект посягательства; 2) размер причиненного вреда нередко устанавливается в законодательстве (например, крупный и особо крупный размер для ряда составов преступлений, административных правонарушений). В гражданском праве, основанном на началах диспозитивности, велико влияние договорных обязательств, размер возможных вредных последствий устанавливается исходя из пунктов договора. Возмещение морального вреда необходимо устанавливать с учетом конкретной ситуации, подтвержденной доказательствами; 3) наличие оценочных определений характера и тяжести вредных последствий (тяжкие последствия, существенное нарушение прав и свобод граждан, тяжкий вред здоровью, недобросовестность, ненадлежащее выполнение условий договора).

Заключительный элемент состава правонарушения – субъективная сторона – тесно связан с внутренними особенностями человека, генезисом его формирования как личности. Предлагается учитывать симбиоз биологического и социального в человеке, формы их взаимного влияния или конкуренции на различных этапах роста и развития. В этом случае выявление и доказывание субъективной стороны будет более достоверным.

Представляется оправданным констатировать, что взаимосвязь биологического и социального в человеке напрямую влияет на его поведение. Правонарушения могут совершаться под влиянием социальной ситуации, коллектива, иных обстоятельств, однако биологическая природа накладывает отпечаток, начиная с психического формирования в раннем возрасте, с учетом возможного генетического заимствования проявлений противоправного поведения.

В процессе квалификации должно быть установлено и доказано, что лицо совершило деяние либо умышленно, либо по неосторожности, только в этих случаях можно констатировать его виновность.

На основе проанализированных элементов состава правонарушения делается вывод, что теоретически он ориентирован на преступление. Однако, в гражданском и международном праве существует большое количество правонарушений с усеченным составом, именуемых безвиновным причинением вреда.

Таким образом, правонарушение – это поведенческий акт, оформленный в конкретное деяние, выразившееся в действии или бездействии, характеризующийся общественной опасностью, противоправностью, наказуемостью, виновностью вменяемого деликтоспособного лица, его совершившего, способный повлечь наступление негативных последствий в виде причинения вреда интересам государства, общества, отдельных лиц и применение мер юридической ответственности и мер защиты в отдельных случаях.

В **заключении** сформулированы основные итоги диссертационного исследования, в общем виде формулируются наиболее значимые выводы и предложения, обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем более глубоком изучении.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

***Публикации в периодических научных изданиях, входящих в перечень ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации***

1. *Сардаева О.Г.* К вопросу о стадиях применения права // Вестник Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. № 2. С. 52-57 (0,5 п.л.)

2. *Сардаева О.Г.* Источники, причины и формы искажений юридически значимой информации, составляющей фактическую основу дела // Вестник Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. № 5. С. 166-171 (0,5 п.л.)

3. *Кулапов В.Л., Сардаева О.Г.* Искажения в праве как препятствие эффективного осуществления правоприменительной деятельности // Современное право. Москва: Новый индекс, 2013. № 10. С. 42-46 (0,4 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

4. *Сардаева О.Г.* К вопросу об установлении фактических обстоятельств дела и его значении для квалификации неправомерного деяния // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 3-4 июня 2011 г.) / отв. Ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 26 (0,1 п.л.).

5. *Сардаева О.Г.* Актуальные вопросы определения стадий правоприменительной деятельности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. (Саратов, 1–2 июня 2012 г.) Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. С. 24-25 (0,2 п.л.).

6. *Сардаева О.Г.* Фактические обстоятельства дела и судебное правоприменение // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. ч. 2. С. 344 (0,1 п.л.).

7. *Сардаева О.Г.* Причины и виды искажений фактической информации при квалификации юридически значимого деяния // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 1-6 (0,4 п.л.) // URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2390/62150_687f.pdf.